

ВАЛЕРИЙ АЙРАПЕТЯН
ПАВЕЛ КРУСАНОВ
АЛЕКСАНДР ПЕЛЕВИН
ГЕРМАН САДУЛАЕВ
РИЧАРД СЕМАШКОВ

Содержит
нецензурную
брань

18+

КАРАНТИН
ПО-ПИТЕРСКИ

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

ВАЛЕРИЙ АЙРАПЕТЯН
ПАВЕЛ КРУСАНОВ
АЛЕКСАНДР ПЕЛЕВИН
ГЕРМАН САДУЛАЕВ
РИЧАРД СЕМАШКОВ

КАРАНТИН ПО-ПИТЕРСКИ

Москва • 2021

УДК 82-6
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 681
К 21

*В оформлении обложки использована фотография
Дмитрия Провоторова «Мост» (2002).*

Авторы: В. Л. Айрапетян, П. В. Крусанов, А. С. Пелевин,
Г. У. Садулаев, Р. В. Семашков

К 21 **Карантин** по-питерски : [переписка]. — М. : ИД «Городец», 2021. — 224 с. — (Книжная полка Вадима Левенталя).

В настоящей книге без изъятий и с минимальной редактурой представлена живая переписка, которая велась внутри группы петербургских писателей с марта по октябрь 2020 года. Уникальный документ эпохи.

ISBN 978-5-907358-12-6

© В. Айрапетян, П. Крусанов, А. Пелевин,
Г. Садулаев, Р. Семашков, 2021
© ИД «Городец», 2021
© П. Лосев, оформление, 2021

От составителя

Как мы все уже поняли, 2020-й оказался, мягко говоря, необычным годом: войны, природные катаклизмы, ну и коронавирус, конечно. Понятно, что не все испугались новой жизни в застенках, которая была обусловлена эпидемией. Некоторые даже приняли её с воодушевлением.

Сложно не заметить, что в словах «писатель» и «карантин» количество букв одинаковое. Я и подумал: почему бы не создать первый в мире писательский карантинный чат? Все условия для этого были: отличные русские писатели, скоростной интернет и куча свободного времени.

Более того, всех участников чата объединил прекрасный город Санкт-Петербург.

Кто поучаствовал в моём хулиганском проекте?

Молодой и перспективный Александр Пелевин, который выделяется среди остальных своей активной деятельностью в социальных сетях: замечательный

поэт, известный человек в «Твиттере», писатель, который работает в жанре мистического советского трэша. Эмоциональный парень — самый молодой писатель в этой книге.

Тонкий русский прозаик родом из Баку Валерий Айрапетян, которого многие знают как прекрасного рассказчика. Вот и в этой книге он проявил себя как мастер малой прозы, чьи письма больше напоминали литературные зарисовки, которыми он вряд ли поделился бы, если бы не наша переписка.

Маститый писатель и публицист Герман Садулаев, который вряд ли нуждается в представлении, так же легко и непринужденно вписался в этот чат. Без его ироничных текстов и откровенных мыслей у нас ничего бы не получилось, ну или как минимум вышло бы гораздо скучнее.

Один из отцов современной русской литературы Павел Крусанов тоже не побрезговал нашей перепиской и не без удовольствия рассказал, как проводит карантин в псковских лесах. Благодаря его имени в копии писем мы вели себя немного скромнее, чем могли, стараясь следить за словами, впрочем, это далеко не всегда получалось.

У всех нас разница примерно в десять лет, тем интереснее было понять, как мы можем существовать в рамках чата. Все мы так или иначе пересека-

лись в любимом Питере, но никогда в рамках общей переписки.

Теперь мы знаем, что это такое — сидеть безвылазно дома и рассказывать друг другу о своей жизни. Иногда с фигой в кармане, иногда что-то приукрашивая или наоборот недоговаривая, порой со смехом, бывало, что и со слезами, честно и безжалостно, а порой мило и застенчиво.

Такие мы. А вы какие?

У вас есть возможность узнать, что такое карантин по-питерски. Завидуйте себе!

Ричард Семашков

27.03.2020

Ричард Семашков:

Всем привет.

Эту зиму я провёл в кировской деревне. Жизнь там размеренная и уютная: позавтракал, снег почистил, сына выгулял, почитал, пообедал, и дел больше нет. Приходилось раньше обычного выдвигаться в магазин за каким-нибудь горячительным напитком. На одной из таких прогулок мне пришла идея собрать нескольких писателей в чат. Общаться в этой деревне было особо не с кем, и, видимо, из-за этого подсознание подкинуло мне эту увеселительную идею.

Сейчас наступили занятные времена, когда из-за новой пандемии людям не рекомендуется выходить из дома. Сначала отменили концерты, кино и театр, а с завтрашнего дня нельзя будет даже зайти в бар. В Санкт-Петербурге стало примерно так же скучно, как в той кировской деревне, поэтому предлагаю вам, друзья, затеять переписку, чтобы скрасить наши деньки и, может быть, договориться до каких-то интересных тем.

Печатный разговор двух людей, несмотря на всю прелесть этого явления, явно успел устареть к 2020 году. Время требует больше собеседников, больше слов, больше диалоговых окон. Не будем говорить о том, хорошо это или плохо, просто примем как факт и создадим свою чат-книгу.

Было бы здорово, если бы вы рассказали, как проводите время на карантине. Что вы делаете? о чём думаете? что и во сколько вы пьёте? что читаете перед сном? курите?

Ваши письма не должны быть слишком большими или маленькими. Очередность может быть любой. Частота ответов тоже произвольная, но я надеюсь, что общение будет постоянным и не тягостным.

Мы будем первыми, кто создал подобное виртуальное место встречи в интернете и от души на нём потоптался такой славной питерской компанией:

Александр Пелевин
Валерий Айрапетян
Герман Садулаев
Павел Крусанов

27.03.2020

Александр Пелевин:

Спасибо, Рич, за отличную идею. Ты очень здорово придумал. Немного волнительно оказаться в такой

компании крутых писателей, но, наверное, это чувство, отразившись в письме, добавит интереса происходящему.

Странное ощущение: ты начинаешь писать книгу, совершенно не зная заранее, о чем она будет, что в ней случится и к чему мы в итоге придем. Получится ли у нас документ нашей вздорной развеселой эпохи? Хроники происходящего вокруг безумия? Богословская беседа средневековых монахов во время чумы? Приятельское застолье? Все вместе?

Черт его знает, но будет интересно! Особенно интересно начать это именно сейчас. Сегодня 27 марта 2020 года, завтра в Петербурге на неделю закрываются все общественные заведения, бары и рестораны. Я выпил «последнюю пинту старого мира»: определенно, теперь долгое время все будет совсем иначе. Навсегда — не навсегда, кто мы такие, чтобы предсказывать, но это уже происходит.

Тут, по идее, надо задать какой-то тон повествованию. Сложно! С одной стороны, мы на то и писатели, чтобы контролировать и направлять процесс, с другой — сама идея предусматривает, что мы ведем разговор — а он, как правило, возникает и продолжается сам, по своим несказанным канонам.

О, у нас же книга-чат. Можно начать с простого, что спрашивают обычно в дурацких чатах при знакомстве — «привет-как-дела-что-делаете».

Привет, как дела, что делаете?

Я вот сижу дома. Глажу кота. Пишу этот текст. Пью чай. Курю и слегка покашливаю — ничего страшного, я все время кашляю, я родился с кашлем, прямо сразу с папиросиной в зубах: ну что, молодежь, кхе-кхе.

Перемены в окружающем мире интересным образом совпали и с внутренними переменами: я ушел из журналистики и занялся сценарной работой. Продолжаю писать книгу, она наполовину готова, и действие в ней происходит — смешно — тоже в некоторой карантинной зоне. В этом совпадении вряд ли есть какая-то мистика, просто совпало.

Как вовремя расстался с журналистикой! Хочется отвлечься от новостей о происходящем, оградиться жесткой колючкой, чтобы не лилось в уши 24/7 все это лающее, кричащее, харкающее черной слюной, паникующее, циничное, все вот это, замотанное в тысячи масок, шумно дышащее, как Дарт Вейдер, но нет же, льется и льется. Работа в журналистике научила некоторой доле здорового цинизма, научила ограждать себя от всего этого, но сейчас как-то с трудом получается беречь свою маленькую миллениальскую кукушечку.

Ну да прорвемся.

За этим интересно наблюдать. В твиттере один умный человек написал: оказавшись в центре извержения вулкана, можно обоссаться от ужаса и умереть

в собственном дерьме, а можно прочувствовать мощь природы и насладиться величием момента. Вот второй вариант, думается, куда приятнее.

Как вы там?

P. S. Рич, послушал «Есенина», очень круто, спасибо.

28.03.2020

Павел Крусанов:

Привет, Рич.

Я сегодня на неделю уезжаю в псковские леса — буду, как описано в Вашем послании, жить от завтрака до обеда. А если 4 апреля откроют весеннюю охоту, то задержусь еще на неделю. Утка, гусь, вальдшнеп — те еще бестии, с ними не заскучаешь. Одна беда — с интернетом там проблемы, едва качает, так что полноценного собеседника из меня не получится.

Пять дней назад отдал Левенталю* новую книгу рассказов, теперь в голове пусто — редкое состояние,

* Вадим Левенталь — петербургский писатель, издатель и публицист. Автор романа «Маша Регина» и сборника рассказов «Комната страха». Создатель и руководитель проекта «Книжная полка Вадима Левенталья». — *Здесь и далее прим. ред.*

когда думаешь не о тексте, а о чем угодно, и черт знает до чего можешь додуматься. Вот взять искусство — очевидно, что это форма консервации энергии, и мы это прекрасно чувствуем, слушая хорошую музыку и читая талантливый текст. И как мы этим пользуемся на деле? Писатель сочиняет истории — читатель платит за это деньги. Происходит трогательный обмен одного обмана на другой. Кто же в нынешние времена будет спорить, что деньги — один из самых великих обманов.

Читаю «Старшую Эдду». Оказывается, шестнадцатое заклинание Одина помогает соблазнить дев — овладеть их чистыми душами и покорить их помыслы. Семнадцатое окутывает девичью душу как паутиной. А восемнадцатое заклятие есть тайна для всех.

28.03.2020

Герман Садулаев:

Читаю Апастамба-йаджня-парибхаса-сутры в переводе Макса Мюллера, с комментариями бенгальского учёного, каковые комментарии Макс Мюллер тоже выборочно перевёл. Так вот, сутра 8 утверждает, что Риг-веду и Сама-веду следует петь во весь голос. В комментарии поясняется, что даже строки

Йаджур-веды, если они содержатся также и в Риг-веде и в Сама-веде, должны воспеваться громко. Далее в сутре 9 говорится, что Яджур-веду следует повторять тихо. В комментарии поясняется, что если стихи из Риг-веды и Сама-веды попадают в Яджур-веде, они тоже должны шептаться.

Налицо коллизия правил. Риг-веда и Сама-веда предписывают всем своим стихам воспеваться громко. А Яджур-веда предписывает всем своим стихам воспеваться тихо. Но что делать, если один и тот же стих присутствует и в Риг-веде, и в Яджур-веде? Какая юрисдикция сильнее? А никакая не сильнее. Комментатор просто констатирует два противоположных установления. И никак не комментирует их противоположность.

Но что же делать правоприменителю? Воспевать ли такой стих громко или шептать?

Для наших европейских умов это неразрешимая загадка. Бенгальский учёный вполне спокоен на этот счёт.

В древнейшей Айтарея-брахмане написано, что солнце на самом деле никуда не «заходит», что земля типа круглая, и когда солнце в нашем полушарии «заходит», оно «восходит» в другом полушарии, а вообще оно никуда не заходит, и нигде не восходит,

и вообще не движется, и это всё происходит только в наших глазах, якобы оно «путешествует по небосклону». Но так принято говорить, это такой поэтический образ, и всё нормально.

Через пару строк будет процитирован гимн, где в лучших традициях шаманизма солнце на колеснице с золотыми колёсами катится по синему океану небес, и весь вот этот пророк Илья с громяющими телегами облаков, и прочая мифология.

Как сочетались прагматическое знание и поэтический миф в древнем уме?

Да так же, как и всегда сочеталось и сочетается. И свет одновременно волна и поток частиц. И вообще в мире совершенно нет никакой линейной логики. Логику придумал Аристотель. И вывел он её не из мира, а из языка. Но потом Витгенштейн увидел, что и язык тот ещё безграничный хаос, опрокинутый в наш ум. Или это был не Витгенштейн, а Лакан?

Ничего не надо пытаться понять своим умом, и языком своим ничего не надо пытаться рассказать или объяснить.

Но сегодня над Питером вышло солнышко. А завтра будет опять снег и минус четыре.

Хорошего карантина всем.

28.03.2020

Валерий Айрапетян:

Герман в письме говорит о языке и солнце, о правилах и хаосе, о логике и её отсутствии, о мирном существовании противоположностей.

Этот ряд подтолкнул меня поприветствовать вас, друзья, по-армянски.

«Барев дзес!» — восклицают армяне, приветствуя друг друга. Дословный перевод сего приветствия на русский таков: «Доброго солнца вам!» или даже «Добросолнца вам!», поскольку «бари» (добро) и «арев» (солнце) образуют здесь одно слово — «барев». Этому словослиянию, вероятно, поспособствовало наличие «ар» в корнях слов, что, в свою очередь, не объясняет — почему утреннее приветствие «Бари аравот!» (Доброе утро!), имея тот же «ар» в составе слов, не сделалось одним словом «Баравот». И если предположить, что в первом случае язык, стремясь к экономии, объединил два слова в одно, то почему во втором случае не произвёл словослияния, следуя этой же логике? И если бы Язык существовал не через нас, странных и суетливых созданий, мечущихся между заполнением договора на получение потребительского кредита и вопрошанием о бытии, а был бы представлен в собственном теле, то что бы он ответил на этот вопрос и на многие другие?

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ПАВЕЛ КРУСАНОВ
«Голуби»

Новая книга Павла Крусанова населена крохальями и пиздриками, катеньками и трехзенками, головлями и лысухами, апионами и рамфусами, морфо и фринами, кого здесь только нет — вплоть до таких тварей, которым человеческий язык и вовсе не повернулся дать имен. А вот голубьями здесь называют себя люди — люди, которые живут на данной им Богом земле, будто птицы, которых питает Отец их Небесный.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

АЛЕКСАНДР ПЕЛЕВИН

«Покров-17»

Загадочные события, разворачивающиеся в закрытом городе Покров-17 Калужской области в октябре 1993 года, каким-то образом связаны с боями, проходившими здесь в декабре 1941-го. И лично с главным героем романа, столичным писателем и журналистом, которого редакция отправляет в Покров-17 с ответственным заданием.

Новый захватывающий триллер от автора «Калиновой ямы» и «Четверо», финалиста премии «Национальный бестселлер», неподражаемого Александра Пелевина.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

МАРАТ БАСЫРОВ

«Удовольствие во всю длину»

Марат Басыров (1966–2016) был одним из лучших писателей своего поколения — чем дальше, тем яснее это видно. Скупая выразительность языка, беспредельная самоирония автора в сочетании с беззащитной искренностью рассказчика — все это возвращает читателю ясное понимание того, зачем вообще нужна художественная проза.

Книга дополнена воспоминаниями о Марате Басырове его друзей и коллег.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталья»

СЕРГЕЙ ГРЕБНЕВ «Бестиарий»

Хронотоп рассказов Сергея Гребнева — Петербург девяностых; тот самый город «Улиц разбитых фонарей», «Бандитского Петербурга», «Окна в Париж» и балабановского «Брата».

Герои этих рассказов — подростки, юноши; в другое время они сели бы за штурвалы самолетов, отправились бы в полярную экспедицию или строили бы новые города. Но на дворе девяностые — поэтому они пьют дешевый спирт, принимают наркотики и состоят в запрещенной на территории РФ партии.

Интернет-магазин gorodets.ru

Литературно-художественное издание

**Валерий Айрапетян, Павел Крусанов,
Александр Пелевин, Герман Садулаев,
Ричард Семашков**

Карантин по-питерски

18+

Художественный редактор *Павел Лосев*
Редактор *Аглия Топорова*
Корректор *Антонина Семенова*
Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Подписано в печать 12.01.2021. Формат 84 x 108/32
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 11,76. Тираж 1000 экз. Заказ

ООО «ИД „Городец“»
105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, кор. 1
тел.: (985) 8000 366
www.gorodets.ru
e-mail: info@gorodets.ru, levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

В настоящей книге без изъятий
и с минимальной редактурой
представлена живая переписка,
которая велась внутри группы
петербургских писателей с марта по
октябрь 2020 года. Уникальный
документ эпохи.

www.gorodets.ru

ISBN 978-5-907358-12-6

9 785907 358126